

Анага Янссон

Дочери белого дерева
Две короны

18+

Агата Янссон

Дочери белого дерева. Две короны

«Автор»

2026

Янссон А.

Дочери белого дерева. Две короны / А. Янссон — «Автор», 2026

Тени войны подступают все ближе и ближе. Мы все так долго от чего-то убегали: от прошлого, от себя, от своего предназначения. Но настало время повернуться к страхам лицом и сразиться с ними в решающей битве, исход которой определит будущее всего магического мира. Наше будущее. Хватит ли нам сил преодолеть трудности, хватит ли мужества не отступить от цели? И хватит ли мудрости вовремя остановиться? Четвертая часть цикла «Дочери белого дерева».

© Янссон А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Фалскуг	5
Глава 2. Оксетра	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Агата Янссон

Дочери белого дерева. Две короны

Глава 1. Фалскуп

Каблуки туфель увязли в липкой коричневой грязи. Снег сошёл вчера, оставив обманчивое впечатление ранней весны, но он вполне мог ещё вернуться, застать нас врасплох и превратить поля и холмы в белую пустыню.

Я переложила корзинку в левую руку, чтобы дать правой немного отдохнуть. Мой путь из деревни Фалскуп к одиноко стоящему у самого леса дому Менхура занял непривычно много времени, так как я отчаянно пыталась всю дорогу спасти свою обувь. Ещё я подозревала, что торговец на рынке меня обчитал, но не полезла разбираться. Ещё отчаяннее, чем забота о туфлях, я стремилась избежать любых конфликтов, пока это возможно, ведь каждую минуту я чувствовала нависшую над головой угрозу, куда более серьезную, чем мелкие препирательства с местными жителями.

Не так давно звери-посланники Бетерара нашли в лесу за деревней замерзающих в снегу короля города Ведехал со своей теперь уже немногочисленной свитой. Отогревшись, король отправился к своему титулованному соседу, правившему в Бергуме, на чьей земле и находился Фалскуп, где мы жили, но его слов было достаточно, чтобы понять: на него напали не повстанцы или случайная шайка разбойников, а хорошо организованная община магов Берсарета под предводительством мага Эверрена. Причин король раскрывать не стал, а мы были не в том статусе, чтобы диктовать ему условия, но волна, докатившаяся аж до Фалскуга, где я чувствовала себя в относительной безопасности, не считая угрозы со стороны ворожеи, о которой я не забывала ни на минуту, меня немало беспокоила. Теперь Эверрен мог начинать копить силы для похода на Торскуп, чтобы расправиться с засевшим там Сейериром с горсткой преданных ему сторонников. Часть общины Торскуга переметнулась к Эверрену и много о чём могла ему рассказать после стольких лет жизни в городе, часть открыто отказалась встать на сторону молодого чародея, занявшего место потерявшего рассудок отца, считая, что сын имеет к этой трагедии самое непосредственное отношение. В итоге Сейерир настолько отчаялся, что от безысходности написал письмо Менхуру, с которым прежде имел неосторожность скрестить оружие. Мольба о помощи, однако, не заставила нас немедленно выдвинуться в Торскуп. Менхур посредством волшебных посланий, что было в разы быстрее обычной почты, выяснил, что прямых угроз в адрес нового наместника пока не поступало, а раскол местной магической общины был лишь делом времени, ибо Леддарена, который удерживал общину единой, больше не было. Сейерир опасался за свою голову, но пока было неясно, оправдан этот страх или нет. Разумеется, положение Эверрена было более чем выигрышным, но никто не мог сказать, воспользуется он смятением в Торскуге или нет.

Время шло, но никаких известий мы не получали. Более того, не было похоже, что Эверрен ищет нас с Менхуром. Мы особо не скрывались, и, имея он шпионов в окрестностях Бергума, те быстро бы нас нашли. Неизвестность давила на меня, мне всё время казалось, что я что-то упустила и зазевалась, и скоро мне придётся расплачиваться за свою невнимательность.

Я снова переложила корзинку из одной руки в другую. Впереди показался домик Менхура. Сам хозяин снаружи подкрашивал стену, а Бетерар подрезал кусты. В последнее время он практически каждый день приходил к нам, и я поймала себя на мысли, что начала испытывать нечто вроде привязанности к нему. Он не был навязчив или отталкивающе самоуверен, не оказывал мне неуместных знаков внимания прилюдно, но время от времени присылал подарки, никогда не оставляя записки к ним. Домой к нему я больше не ходила, опасаясь, что не смогу

себя контролировать и опять окажусь в его постели. Вместо этого всю свою нежность я старалась направить на Менхура, но не могла не признать, что уже не видела в нём любовника.

Кивком головы поприветствовав обоих мужчин, я зашла в дом и отнесла корзинку на кухню, выложила из неё продукты и стала готовить обед. Пока варился овощной суп, я замесила тесто на пирожки с мясом, радуясь возможности побыть наедине с собой. Почему-то мне не верилось, что Эверрен настолько сильно ненавидит ворожей, что действительно готов, не дрогнув, убить меня. Столкновение с чьей-то непримиримой неприязнью шокировало меня, ведь в моём прежнем мире я никогда ничего подобного не испытывала.

Вздыхнув, я попыталась вернуться мыслями к Бетерару, чтобы не думать о плохом, но моя тревога не утихла. Этот чародей был ещё большей загадкой, чем Менхур. Я не знала, кто он и чем занимается, зарабатывая себе на жизнь. Подарки, которые он присылал, были далеко не дешёвы, но я ни разу не слышала, чтобы Бетерар помогал кому-либо из местных жителей. Обычно этим занимался Менхур, но его друг ни разу не пожаловался даже намёками на то, что он отбирает его хлеб и клиентов. Я слышала, что некоторые маги, которые не служат при дворе и не лечат людей, зарабатывают, продавая зелья, но, как правило, это порицается, ведь считают, что чародей теряет уважение, продавая свой талант за деньги. Вознаграждение должно быть всегда добровольным. Тем не менее, некоторые изготавливают зелья и относят травницам, подобным Кассии из Берсареда, чтобы те выставили их в своей лавке, и никакое осуждение их не заботит.

Поразмышляв над этим, я решила осторожно расспросить Бетерара о его заработке, когда подвернётся удобный момент. И о его семье заодно. Менхур сказал однажды, что маги не любят обсуждать тему семьи, поскольку для любого отца пробуждение волшебных способностей в сыне становится катастрофой и крушением всех надежд. Смертные женщины боятся чародеев и не торопятся за них замуж, а это значит, что род неминуемо обрывается, стоит магии его отметить. Менхур не мог внятно ответить, почему с такими, как он, не хотят связывать свою судьбу, но сказал, что отчасти это связано с предрассудками, которые не так-то просто развеять, а отчасти сами маги способствуют укоренению своей дурной славы. Стремясь не допустить, чтобы кто-то получил подпитку своих сил от семьи, другие чародеи, как правило, обрушивают всю свою ярость на самых незащищённых – тех самых несчастных жён, лишённых магической искры. Разумеется, умереть только потому, что кто-то хочет насолить мужу, мало кто согласится. Предрассудки заходят настолько далеко, что даже люди самого высокого ранга в них верят. Менхур как-то упомянул, что отцу проще изгнать сына из семьи, чем признать, что его отпрыск – чародей.

– Разве это не странно? – спросила я тогда. – Зачем люди тогда обращаются к вам за помощью, если они так сильно вас боятся?

– По той же причине, по которой они обращаются к ворожеям, – ответил Менхур. – Жажда получить желаемое перевешивает страх. Но мы не слишком далеко ушли от вас в глазах людей, если подумать. Хорошо ещё, что здесь, в Фалскуге, магия никогда не была под запретом. Есть земли, где за колдовство казнят.

– Неужели?

– Бетерар рассказывал мне о такой стране. Люди там, понятное дело, недовольны, потому что хотят, как и все, пользоваться зельями и иметь возможность лечиться с помощью волшебства, но король остаётся непреклонен вот уже больше тридцати лет, с тех пор, как взойшёл на трон. Любой, кто подозревается в наличии магической искры, может запросто расстаться с жизнью.

Я поёжилась, вспоминая этот разговор. Не было похоже, что Менхур привирает для большего эффекта, но почему-то меня зацепили его слова. Наверное, из всех возможных толкований его истории я выбрала самую безумную. Я подумала, что он говорит о моём мире, ведь там нет ни одного мага! Быстро отогнав возрождающуюся надежду, я доделала пирожки и вытерла

руки. В конце концов, это несерьёзно. Но какая-то часть меня не могла забыть слова Менхура и требовала расспросить Бетерара. Он как будто чувствовал это и не оставался даже на чай, постоянно выдумывая какие-то предлоги, чтобы не задерживаться в доме друга надолго. Я не понимала, зачем он вообще сюда приходит, если не горит желанием общаться, но у меня не было возможности задать и этот вопрос. Но сегодня я твёрдо вознамерилась это исправить.

– Обед готов! – позвала я, выглянув в окно. – И я буду очень рада, если вы оба присоединитесь.

Бетерар отложил инструменты и зашёл в дом. Менхур откликнулся, что ему осталось совсем чуть-чуть, и что он не любит бросать дела на полпути, а потому быстренько докрасит стену и тоже придёт. Дрожащей от волнения рукой я поставила тарелку на стол перед гостем, но он не сел на предложенное ему место, а лишь коротко взглянул на еду и вздохнул.

– Я думал, мы оба решили держаться друг от друга подальше, – проговорил он.

– Пока что это у тебя плохо получается, – заметила я.

– Знаю. Но я просто не могу справиться с собой. Я должен быть здесь.

Он подошёл ко мне, оглянулся на дверь и взял меня за руку, поднося мою ладонь к своим губам. Я почувствовала на коже нежный кроткий поцелуй, и внутри меня заворочалось желание и ожидание чего-то большего.

– Это кольцо – твой последний подарок. Я решила его надеть, – я попыталась сменить тему, указывая глазами на ладонь в руках мага. Он кивнул, узнавая драгоценность.

– Рад, что оно тебе понравилось.

– Оно выглядит очень дорогим. И хотя я не знаю, что за камень в него вставлен, но подозреваю, он тоже не из дешёвых. Откуда оно у тебя?

– Разве уместно спрашивать такое про подарки? – Бетерар изобразил смешок.

– Очень хочется верить, что ты не снял его с пальца убитого тобой богача, – отшутилась я.

– Можешь быть уверена в этом.

– Однако я не припомню, чтобы в Фалскуге или даже Бергуме жили мастера-ювелиры. Неужели его привёз какой-нибудь заезжий торговец редкостями?

– Почему это не может быть правдой? – Бетерар склонил голову набок и улыбнулся уже естественнее.

– Ну хорошо, но откуда у тебя столько денег? Я ни разу не слышала, чтобы ты кому-нибудь помогал из местных жителей. Хотя Менхур в день зимних гуляний сказал, что ты не бедствуешь.

– Пожалуй, он прав.

Будто пытаясь замаять неудобную тему, мужчина подался вперёд и поцеловал меня в шею. Его рука легла мне на затылок, не давая отстраниться, пока я колебалась, не зная, должна ли оттолкнуть его или притянуть к себе, но в итоге остановилась на втором варианте. Бетерар прикусил кожу на моей шее, и я еле удержалась, чтобы не выдать нас неосторожным звуком. Взяв его за волосы, я вынудила его приподнять голову и жадно поцеловала его манящие губы. Когда мы на мгновение отстранились друг от друга, мне вспомнилось ещё кое-что.

– Менхур упоминал как-то раз, что ты знаешь о стране, где магия вне закона, – я попыталась придать голосу как можно более нейтральный тон. – Это правда?

– Что-то Менхур в последнее время особенно болтлив, – рассмеялся Бетерар.

– Такая страна существует?

– Разве это имеет значение, мышка? – улыбка чародея сделалась грустной. – Нам там всё равно были бы не рады.

– Это важно для меня, – упорствовала я. – Расскажи мне о ней.

В дом зашёл Менхур, и я непроизвольно отодвинулась от его друга. Самую малость, но всё же я не хотела его ранить, давая ему повод меня подозревать.

– Откуда такая скорбь на лицах? – поинтересовался хозяин дома, проходя на кухню и вынимая из шкафчика на стене заварочный чайник.

– Ворожея хочет узнать про Оксетру, – неодобрительным взглядом упираясь в друга, тихо процедил Бетерар.

– Разве это незаконно? Я думал, ей любопытно будет узнать о твоей родине.

– Ты там родился? – ошеломлённо пробормотала я. – В стране без волшебства?

– Меня выслали оттуда, когда во мне пробудилась искра чародея, – поморщился мой собеседник. – Но, как я уже сказал, это не имеет значения. Я туда больше не вернусь. Во всяком случае, не добровольно.

Я кивнула, демонстрируя сочувствие, но в моей голове уже вихрем пронеслись неконтролируемые мысли и планы, как заставить его изменить своё решение. Мыслей было настолько много, что я совершенно упустила из вида, что Бетерар сказал, что его «выслали» из Оксетры. Спohватившись, я вернулась к этому позже.

– Всех магов изгоняют оттуда, или ты один такой особенный?

– За меня заступились. Остальных обычно казнят.

– Неужели чародей не может победить в поединке против простого смертного? – удивилась я.

– Не так-то это просто, когда облава обрушивается на твой дом во сне, и в твоей спальне разом оказываются с десятков вооружённых воинов с приказом немедленно прикончить тебя при любой попытке сопротивляться. Если мирно следовать за ними, хотя бы есть шанс дожить до вынесения приговора.

Я замолчала, не зная, что сказать. Если всё это правда, то с моей стороны было бы эгоистично и глупо настаивать на том, чтобы попасть туда, откуда Бетерар еле унёс ноги. Но было ещё кое-что, что заставляло меня снова и снова думать об Оксетре. Я боялась, что моя жизнь в Фалскуге медленно превращается в зловонное болото, которое поглощает меня с каждым днём всё больше. Здесь я будто отрезана от мира, ничего не происходит, дни уныло тянутся один за другим, я как будто попала в ссылку. Никаких событий, ни новостей, ни движения. Иногда тоска по приключениям накатывала настолько сильно, что становилось трудно дышать. Я никогда не любила риск, всегда предпочитая простой и безопасный путь, но в то же время опасалась исчезнуть, растворившись в рутине, теряя драгоценное время на пустяки и мелочи. Я боялась растратить жизнь на несущественные второстепенные заботы, чтобы однажды осознать, что мне нечего вспомнить, что история моей жизни умещается в один абзац не самого мастерски написанного текста. Мне не нужна посмертная слава, но и бессодержательное существование, из которого невозможно вычленишь ни одного события, тоже не нужно. Я не смогу исправить последствий своего бездействия в старости, поэтому должна действовать сейчас.

– Кем были твои родители? – услышала я свой дрожащий голос и краем глаза заметила, что Менхур тоже с любопытством смотрит на друга, будто ему никогда раньше не приходило в голову спрашивать Бетерара о подобном, но он не прочь послушать, что тот скажет.

Чародей по очереди посмотрел на нас, особенно задержавшись на хозяине дома, вздохнул и без эмоций в голосе произнёс.

– Они были королём и королевой Оксетры.

Глава 2. Оксетра

Сказать, что меня ошеломило признание Бетерара, это всё равно что заявлять, будто вода имеет некоторое отношение к дождю. Не так давно я жаловалась сама себе, что Менхур ничем особенным не отмечен, он не повстанец и не наследник трона, и вот судьба меня услышала и преподнесла знакомство с настоящим принцем!

– Вообще-то, я не принц, – с очередным вздохом поправил Бетерар, который выглядел так, будто предвидел наши выпученные глаза и разинутые рты. – Мой отец – король Оксетры – изгнал меня очень давно и с тех пор ни разу не проговорился, что у него есть наследник.

– Но почему? – воскликнула я, заранее зная ответ.

– Моя магическая искра проснулась очень рано, и отец решил, что я ему не родной, ведь в его роду магов никогда не было. Он обвинил мать в измене и отослал подальше от дворца, чтобы никто не мог использовать этот скандал в политических целях. За меня заступилась одна из служанок, которая помогала матери за мной ухаживать, она же предложила добровольно покинуть Оксетру и приютить меня в своей семье. Король принял её жертву, и она уехала и воспитала меня как своего сына. Я мало что помнил из жизни во дворце и вполне мог бы забыть последние крупницы своего прошлого, но моя приёмная мать всё же не смогла держать моё происхождение в секрете до конца её дней и во всём призналась. Она боялась, что я могу возненавидеть отца и попытаюсь ему отомстить, а она из-за этого пострадает. Мне пришлось пообещать ей, что я никогда не вернусь в Оксетру и не навлеку на неё гнев короля.

– И ты действительно никогда не хотел вернуться?

– Чтобы что?

– Чтобы... Восстановить справедливость, например.

– Я ведь даже не знаю, обоснованы ли обвинения отца. Возможно, мать и правда родила меня от придворного мага, и тогда восстановление справедливости будет обыкновенным восстанием, не более того.

Я покрутила на пальце кольцо, и Бетерар, заметив это, продолжил.

– Король выделил мне небольшое «наследство», приёмная мать его не тронула, чтобы я мог сам им распорядиться, но я не желаю иметь ничего общего с отцом и потому не испытываю сожалений, расставаясь с его деньгами и драгоценностями.

– Ты поэтому сказал тогда, что недолюбливаешь толстосумов и всех причастных к власти? – догадалась я, но эти слова повисли в звенящей тишине без ответа.

Мне пришлось замолчать и оставить эту тему, но мне так и не удалось смириться с тем, что мой друг и... Как бы это странно ни звучало, но любовник так просто отказывается от того, чем должен владеть по праву. В голове всплыл полузабытый образ ворожеи из Лангареда, советовавшей мне подыскать какого-нибудь принца и устроить себе роскошную жизнь, которая заглушит терзающую меня тоску. Я не восприняла её слова всерьёз, но теперь почему-то всё чаще возвращалась к ним. Бетерар не был мне неприятен, с ним я, возможно, могла бы даже создать семью, но если он противится своему предназначению, то, чтобы надеть корону, мне придётся его подтолкнуть.

Спустя несколько дней в дверь домика Менхура осторожно постучали. Мальчик-посыльный долго рылся в сумке и наконец извлёк с самого дна мятый конверт, на котором красовались пятна чернил, как будто отправитель торопился и не стал ничего переделывать и переключивать письмо.

Менхур потянулся к изящному ножу для вскрытия конвертов и вскоре достал сложенный вдвое листок, а за ним ещё один. На первом почерком Сейерира было нацарапано: «Эверен мне угрожает. Его письмо я положил в этот же конверт, можете почитать. Надеюсь, это

развеет все сомнения, и вы согласитесь приехать в Торскуг как можно скорее». Маг нахмурился, передавая послание Бетерару, а затем и мне, пока сам разворачивал второй листок.

«Пришло время поставить под вопрос многолетнее первенство Торскуга как магического центра притяжения и кузницы талантливых чародеев. До меня дошли слухи, что Леддарен сдал позиции, а значит, это письмо я адресую его сыну и новому наместнику Сейериру. Я не предлагаю сотрудничество, только войну, и мне безразличны мирные воззвания и заверения. Торскуг будет разрушен, отживший порядок должен стать историей. Если же Сейерир станет питать иллюзии собственного могущества, то вынужден его предупредить: под моими знамёнами стоят теперь армии семи вольных городов, а не одни лишь чародеи. Это письмо – жест моего великодушия, я готов позволить мирным жителям Торскуга покинуть город. Однако маги должны остаться, чтобы ответить за своё отступничество». Подпись Эверрена, стоящая внизу, завершала письмо.

– Что за вольные города? – спросила я.

– Это города без наместников и королей. Власть там принадлежит совету старейшин или каким-нибудь ещё выбранным группам людей, – пояснил Бетерар. – Недавно таким городом провозгласил себя Ведехал, его король сам об этом сказал, когда мы нашли его в лесу.

– Но как мы можем остановить Эверрена? – разволновалась я. – Воевать-то придётся не с ним одним! – Может, Ютан поможет? Или Эрренграхт? Кто-нибудь!

– Гораздо важнее решить, хотим ли мы вмешиваться, – проворчал хозяин дома, комкая оба письма. – Лично у меня нет ни малейшего желания рисковать собственной шкурой ради Сейерира, который, к тому же, пытался меня убить. Нет никаких гарантий, что письмо Эверрена подлинное, что это не подделка юного мага, единственная цель которой – заманить нас в Торскуг.

– Мне кажется, Сейерир слишком молод, – задумчиво постучал пальцами по подбородку Бетерар, – и не очень известен. Он не успел нажить союзников и станет лёгкой добычей. В конце концов, будь у него друзья среди правителей ближайших стран, он бы написал им, а не нам.

– Вот именно.

– Отказ в помощи – это знак, что Эверрен может безнаказанно продолжать! – почти выкрикнула я. – И следующим в списке на уничтожение может оказаться Бергум.

– Мы мало на что способны в одиночку, – отрезал Менхур.

– Напиши Ютану! А ты, Бетерар, просто обязан попытаться вернуть себе трон. Армии Альвдоллена и Оксетры вместе могут переломить...

– Наивные мечты!

Бросив письма в камин, Менхур ушёл на второй этаж, дав понять, что никому писать не намерен, и Сейериру придётся героически погибнуть в одиночестве. Бетерар с тревогой смотрел ему вслед, пока я не привлекла его внимание.

– Если ты всё же решишься, я буду рядом, – заверила я, сама не зная, какую именно помощь готовлюсь ему предложить.

– Ты хочешь, чтобы мы вдвоём захватили трон, – покачал головой маг, по-прежнему глядя на пустой дверной проём. – Но ведь это не так просто. В Оксетре наверняка найдутся те, кто хочет того же и с радостью воспользуется шансом, едва мы заявим о себе. У них больше поддержки, я уверен, они будут выглядеть героями, вставшими на пути захватчиков и давшими отпор чужакам, а мы не найдём признания в сердцах простых смертных. Нашими руками они убьют моего отца, а следом за ним – и нас.

– Хорошо, – я крепко задумалась, пытаюсь вызвать к жизни память и опыт хозяйки тела, и неожиданно идея всплыла в моём сознании, как будто всегда была там и только ждала удобного момента, чтобы проявиться. – Но как насчёт того, чтобы действовать на опережение и вычислить потенциальных мятежников раньше, чем они ополчатся против нас? Мы могли бы пообе-

щать им, что их влияние увеличится, если трон займёт законный наследник, и как только они помогут нам свергнуть короля, мы их тут же разоблачим, пока они не сдали нас с потрохами.

– Думаешь, они готовы рисковать сейчас, если они не подавали голос уже много лет?

– Их просто надо немного подтолкнуть. Показать, что цель может быть достигнута. Как только первый камень скатится с горы, остальные за ним последуют.

Бетерар окинул меня тяжёлым взглядом. В отличие от Менхура, у него не было личной неприязни к Сейериру, и его проще было втянуть в планы по защите незадачливого юного наместника Торскуга. Я дотронулась кончиками пальцев до груди мага и прошептала.

– Ты истинный король Оксетры, Бетерар. Только ты. Очень скоро всем придётся с этим смириться. А я... Могу быть твоей королевой, если захочешь.

Я вложила в эти слова самый соблазнительный тон, на который была способна. Мужчина опустил взгляд и выдохнул, признавая своё поражение. Он был моим до корней волос, и эта мысль вызывала непроизвольную улыбку.

Менхур узнал о наших планах на следующий день. Сначала он взялся нас отговаривать, утверждая, что письмо Эверрена – фальшивка, но так как он сам не видел почерк мага из Берсареда, то его доводы висели в воздухе и были легко нами опровергнуты. Тогда он сказал, что у нас нет плана, а так нельзя, на что Бетерар изложил ему мою идею с поиском и внедрением в ряды недовольных политикой короля среди его советников и приближённых.

– И как вы собираетесь их выявлять? – фыркнул Менхур. – Устройте опрос?

– Они сами нам всё расскажут, когда почувствуют, что мы заодно, – приподняла я брови.

– Это очень долгий процесс. Даже если советники и не верны королю, среди его военачальников точно полно лояльных, и вам придётся иметь дело с армией Оксетры. Переманить их на свою сторону за один день невозможно. Военачальники тоже не гарантируют вам того, что их подчинённые последуют их приказам, если им придётся выбирать, на чьей они стороне.

– Ты сам сказал, что простые жители Оксетры устали от гонений и хотят жить как все, пользоваться магией и не опасаться за свои жизни!

– Многие не согласятся ломать свой привычный уклад ради призрачных перемен, – Менхур упрямо сложил руки на груди.

– Просто ответь: ты с нами?

Мужчина долго молчал, прежде чем что-либо сказать, но потом произнёс.

– Да.

Граница Оксетры охранялась, на всех крупных дорогах стояли посты с караульными, и всех, кто желал въехать на территорию королевства, тщательно допрашивали и проверяли вещи. Меня удивило то, что наши имена абсолютно не волновали стражников, ведь назваться можно было кем угодно. А вот сумку с едой и водой они перетряхнули основательно.

– Вдруг у вас там зелье, – пояснил один из них, откупорив фляжку с водой и принюхиваясь. Его говор отличался от привычного мне, но всё же я без труда смогла его понять.

Я покосилась на Бетерара. Он скучаяще подпирал дверь сторожевой будки, и в моей голове на мгновение вспыхнула мысль, что эти люди даже не догадываются, чьи вещи так бесцеремонно потрошат. Хотелось засмеяться им в лицо, размахивая руками и крича: «Вы что, не видите? Перед вами ваш будущий король! Кланяйтесь!». Другая часть меня до дрожи боялась, что нас разоблачат на ровном месте. Я уже видела святающиеся символы на руках обоих магов в момент колдовства и знала, что спрятать их будет нелегко, но Бетерар заверил, что две рубашки из плотной ткани с длинным рукавом и узкими манжетами решат эту проблему.

– Не мы придумали эти порядки, – проворчал сослуживец первого стражника, записывая в свой журнал, что границу пересекло трое путешественников.

Менхур понимающе и сочувственно кивнул ему и произнёс.

– Уж лучше такие порядки, чем случайно зашедший в Оксетру маг, не правда ли?

– Мимо нас не проскочит, – заверил его стражник.

– Да-да, – подхватил его товарищ. – Я здесь служу уже три года, но ещё ни одного не встречал.

– Ну и славно, – откликнулся Бетерар. – Мы можем идти?

– Идите.

Я с наслаждением вдохнула свежий воздух, едва оказавшись на улице. После душного пяточка пограничной будки он казался почти пьянящим. Бетерар закинул сумку на плечо и зашагал по дороге, его лицо оставалось непроницаемым, и я могла лишь гадать, что он чувствует, возвращаясь на родину. Домой.

– Я совсем не помню Оксетру за пределами дворца, но мне всегда казалось, что именно такой она и должна быть, – бросил он через плечо, будто прочитав мои мысли. – Тихое и уютное место.

Мимо тянулись засеянные поля, по чёрной земле вальяжно вышагивали птицы в поисках корма, временами вдали зеленели островки леса, а домики местных жителей попадались всё чаще и чаще, стекаясь в небольшие аккуратные деревеньки. Здесь не было ни угрюмой простоты Валльбена, ни чрезмерной роскоши Лангареда, ни беспорядочного оживления Торскуга, ни первобытной дикости Эрдлага. С полей тянуло дурманящим запахом травы, и я расслабилась настолько, что позволила себе ненадолго утратить бдительность и просто наслаждалась нашим путешествием как милой весенней прогулкой. Каждое дерево уже покрылось набухшими почками и нетерпеливо распустившимися листьями, и это торжество природы вселяло надежду и умиротворение.

Дошагав до первого постоянного двора, мы сразу же отправились на поиски хозяина, найдя его в крошечном саду.

– Комнаты? Пожалуй, есть, – звонким голосом произнёс он, тыльной стороной ладони стирая грязь с лица и поправляя усы. – Вам три или одной на всех хватит?

– Одной хватит, мы ненадолго здесь задержимся, – ответил Бетерар.

– Понимаю. Путешествуете?

– Да, мы...

– В это время года горячо рекомендую посетить цветочный бал в королевском дворце. Это великолепное зрелище, вы не пожалеете!

– Неужели дворец открыт для всех желающих? – не смог сдержать удивления Менхур.

– Ну, вас, конечно, дальше сада не пустят, но...

– Спасибо за предложение, мы обязательно им воспользуемся! – перебил Бетерар, настойчиво сунув в потную пятерню хозяина двора сверкающую монету. – Искренне благодарны вам за эту мудрую подсказку.

Мужчина фыркнул, но монету забрал, проворно спрятав её в одном из карманов застиранной рабочей жилетки.

– Да, кстати, – спохватился маг, – не ваш ли племянник прислуживает на кухне при дворце?

Лицо хозяина засветилось плохо скрываемой гордостью.

– Он самый, – сказал он, пряча улыбку в усы.

– Мы с ним вместе учились, и я очень хотел бы его повидать. Но, сами понимаете, какие при дворе порядки, кого попало во дворец не пустят. К тому же, не думаю, что его надолго отпустят домой.

– Да-да, он мне тоже так и сказал. Но я могу вас к нему отвезти, если хотите, а там встретитесь как-нибудь.

Бетерар отблагодарил мужчину ещё одной монетой. Тот отряхнул руки и произнёс.

– Идёмте за мной, я покажу вам комнату.

– Ну и что это было за представление? – изогнул брови Менхур, откинувшись на жёсткую спинку деревянного стула, когда хозяин ушёл, оставив нас одних обживать. Мебель в комнате была старая, но добротная, пахло свежестью, на столе даже была постелена домотканая скатерть.

– Вместо этого мог бы просто сказать: «Спасибо», – отмахнулся Бетерар, снимая обувь и устраиваясь поудобнее на одной из кроватей.

– Что произошло? – меня распирало от любопытства, и я не могла удержаться от того, чтобы не вклиниться в их разговор.

– Мы ещё и дня не провели в Оксетре, а он уже вовсю колдует, – негодовал Менхур, но тихо, чтобы никто не слышал.

Я повернулась к Бетерару. Ну конечно, ни с каким племянником тот вместе не учился, а узнал о нём из воспоминаний хозяина двора.

– Я просто вытащил из него немного полезных нам сведений, – защищался он.

– Нам очень повезло, – заметила я, – что его племянник имеет отношение ко дворцу.

– В этой стране все так или иначе имеют к нему отношение. Если не напрямую, то наверняка у хозяина нашёлся бы друг, у которого какой-нибудь дальний родственник имел знакомых среди прислуги.

– Но как ты будешь выкручиваться, когда окажется, что племянник тебя в глаза не видел?

– Я предпочитаю оставить этот вопрос неразрешённым хотя бы до завтра, – сладко потянувшись Бетерар и, нащупав у себя за головой подушку, подмял её под затылок.

Менхур покачал головой и направился к выходу.

– Я попрошу принести еду, – коротко сообщил он.

Бетерар одобрительно кивнул. Оставшись вдвоём, мы долго молчали, а потом я решила нарушить тишину.

– Нам нужно быть осторожными. Любая магия здесь вне закона.

– Так странно, – он будто меня не слышал. – Я никогда тут не был, но это – мой дом. Настоящий.

– Я даже немного тебе завидую. У меня не получилось вернуться, даже белое дерево не помогло.

Маг приподнялся на локтях и посмотрел на меня. Я подошла к нему и протянула руку.

– Это трудно объяснить, я почти ничего уже не помню о том месте, откуда попала в ваш мир, но я верю, что должен быть путь обратно. Он должен, просто обязан существовать. Какой-нибудь портал или...

– Портал мог быть односторонним, – неожиданно произнёс Бетерар.

– Но разве не существует других односторонних порталов с выходом в мой мир? – продолжала упорствовать я.

– Может, они и есть где-нибудь, но готова ли ты потратить годы на их поиски?

Я хотела ответить, что готова, но не могла. Внезапно меня посетило странное мучительное осознание того, что я сейчас цепляюсь за прошлое, отрицая мир Бетерара и Менхура и отказываясь его принимать, хотя он не менее реален, чем мир, из которого я пришла. Я всеми силами гнала от себя мысль, что некоторые перемены в жизни необратимы, с ними нужно просто научиться жить дальше.

Чародей поднялся с кровати и, осторожно заглянув мне в лицо, бережно заключил меня в свои объятия.

– Ты можешь построить свой мир заново, – прошептал он, перебирая мои волосы. – Мы очень похожи с тобой в этом. Ты заставила меня бороться, и теперь я прошу тебя о том же. Будущая королева Оксетры должна быть сильной.

Я думала над его словами всю ночь. Тонкое одеяло не грело, и я долго ворочалась, стараясь не скрипеть кроватью, чтобы не мешать остальным, пока наконец не согрелась и не прова-

лилась в сон. Какой-то старик, сгорбившись у постели молоденькой девушки, отсчитывал при тусклом свете свечи монеты и протягивал мне.

– Пусть она ещё поживёт, внучка моя, – прохрипел он.

Тяжёлый металл упал на мою ладонь, и я услышала свой голос.

– Странный ты, дед. Не за себя ведь просишь, хотя сам еле на ногах стоишь.

– Я своё пожил, пусть только внучка поправится, – упрямо таращился подслеповатыми глазами на меня мужчина. Помолчав, он добавил. – Разве ж это справедливо, что люди бесчестные доживают до седых волос беззаботно и весело, а честные угасают в цвете лет?

Его некогда зелёные глаза слезились, то ли от дыма, то ли от горя.

– Ты себя-то к кому из них приписал? – засмеялась я, перекатывая в ладони монеты.

– Просто ответь: хватает тут или нет?

– А если не хватает, то что? Готов своими годами внучке жизнь долгую оплатить? Все вы хорошие, пока от вас не убывает. Легко быть щедрым, когда у самого всего в избытке.

Старик упрямо поджал губы, размышляя.

– Молчишь, – констатировала я. – Знаю я, к кому ты себя причислил. Вот только промахнулся. И ты ничем не лучше тех, кто за свою шкуру хлопочет, только им хватает духа и совести себе в этом признаться, а ты всё внучкой прикрываешься. Думаешь, доброе дело тебя возвысит и покроет твои бесстыжие помыслы.

– Что же тут постыдного? – тихо спросил старик. – Любая тварь смерти боится, даже самая безмозглая.

– Говори прямо: отдашь свои годы за внучку?

– Не отдам.

Воцарилась долгая тишина, нарушаемая только нездоровым дыханием девушки.

– Внучке я помогу, – медленно процедила я. – А ты до конца своих дней помни себя таким, пока в зеркало не перестанешь смотреться. Нет в тебе ни благородства, ни чести, только ложь и жадность. Вот и живи с ними.

Я проснулась опустошённой. Сон это был или воспоминания, понять было невозможно. Я пыталась осуждать старика, но не могла с ним спорить. Завтрак был уже на столе, и я попыталась отвлечься едой от мрачных мыслей. Едва мы все закончили есть, в дверь постучали.

Хозяин постоялого двора сообщил, что по делам отправляется в город и готов нас туда отвезти уже сегодня. Менхур поблагодарил его и сказал, что нам нужно немного времени, чтобы собрать вещи. Договорившись, мы стали собираться.

– Опять кошмары? – Бетерар заметил моё плохое настроение.

Я покачала головой.

– Просто плохо спалось на новом месте.

– Так бывает. Если нужна помощь, только скажи.

Я ничего не ответила, вспомнив заколку, которую он мне подложил в прошлый раз. Перед выходом на всякий случай пришлось проверить карманы, но в них было пусто. Расспрашивать меня при посторонних чародей не стал, и мы с ним не перекинулись и парой слов по пути в столицу королевства.

– Мой племянник будет ждать вас в три часа в таверне «Синяя чаша», – напомнил нам наш спутник перед тем как распрощаться.

– Отличная новость! – Бетерар выудил монету и отдал её мужчине. – Спасибо за труды.

Таверну мы нашли без проблем и какое-то время просто бесцельно сидели за столиком, непреднамеренно подслушивая чужие разговоры. Горожане обсуждали цены в лавках, погоду и родственников, и я слушала вполуха, потягивая чай из синей чашки. Вся посуда здесь была выкрашена в этот цвет, под стать названию заведения.

– Нет-нет, – послышался приятный женский голос. – Я не могу с тобой пройти по магазинам, мне надо до ужина попасть во дворец. Как, ты разве не слышал? Его Величеству

опять нездоровится, и он послал за травницей. Король давно болен, об этом не знает только глухой или слепой.

Собеседник что-то неразборчиво промямлил, и женщина ответила.

– Может, хоть теперь есть надежда на новую жизнь. Везде только и разговоров о том, кто будет следующим королём. Без наследника всё решит завещание, но его никто пока не видел, чтобы что-то утверждать наверняка. Но мне кажется, что это будет Зегра. Или Хорт.

Я толкнула Бетерара локтем и беззвучно указала на женщину глазами. Он тоже прислушался. Когда она расплатилась и собралась уходить, Менхур неожиданно поднялся из-за стола и направился напрямик к незнакомке и её собеседнику, шуплому пареньку лет шестнадцати.

– Извините, я нечаянно подслушал ваш разговор, – начал он. – Если Вы не против, я могу подвезти Вас до дворца, так как сам туда направляюсь.

– О, это так любезно! – защebetала травница, пока её спутник прощался с ней и выходил прочь из таверны. – С удовольствием приму Ваше предложение, так как я уже опаздываю.

По её лицу было непонятно, смутило её то, что кто-то услышал, что на самом деле она думает о Его Величестве, или нет. Во всяком случае, она держалась невозмутимо и не проявляла беспокойства. Я уже начала думать, что тут можно запросто высказывать подобные вещи, но Менхур, очевидно, считал иначе, потому что, едва мы все вышли из таверны и свернули за угол, он остановил травницу и, глядя ей прямо в глаза, чётко проговорил.

– Вы же понимаете, что то, что Вы сказали про завещание и новую жизнь, может превратить жизнь Вашу и Вашей семьи в кошмар. Или даже... Оборвать их раньше положенного срока.

Веки женщины чуть дрогнули.

– Вам следует быть осторожнее впредь, – продолжал Менхур.

– Ему всё равно недолго осталось. К чему скрывать ото всех то, что они и так знают? – пожалала плечами незнакомка.

– Может быть, затем, что если король внезапно умрёт, и кто-нибудь захочет узнать, почему это произошло, перед советниками выступят аж три свидетеля, готовых подтвердить, что травница, которая должна была помочь Его Величеству поправиться, вместо этого свела его в могилу.

– Это были только слова! – враждебно сверкнула глазами наша спутница.

– Тем не менее, я почти уверен, что Вы не захотите, чтобы смерть короля втянула Вас в череду неприятностей. Ведь так?

– Что вы хотите? – из груди травницы вырвался тяжёлый вздох.

– Вот вам листок. Напишите, что больны и не можете приехать во дворец, а сами отправляйтесь-ка домой и помалкивайте. Просто помалкивайте и всё.

Женщина долго и с подозрением смотрела на Менхура, но он выдержал этот взгляд и лишь кивнул на листок. Поколебавшись, травница написала записку и передала её чародею.

– Всего хорошего! – процедила она через плечо, спеша прочь.

Я уже знала, что за этим последует, поэтому не удивилась, когда Менхур спрятал записку в самый дальний карман.

– Путь свободен, – произнёс он, поворачиваясь к нам. – Но надо спешить. Мы должны быть во дворце к ужину.

Позолоченные двери дворца были наглухо закрыты, но с торца находился ещё один вход, поскромнее. Туда-то мы и подошли. Бетерар поднялся на мраморные ступени крыльца и взялся за массивное золочёное кольцо. Тяжёлый металл ударил по дереву с громким стуком, и чародей отступил на шаг, чтобы не получить дверью по лицу.

Нам открыл опрятно одетый слуга, поставленный здесь, чтобы принимать гостей.

– С кем имею честь?... – начал он, не договаривая фразу до конца.

– Прибыла травница, за которой посылал Его Величество, – мимо Бетерара протиснулся Менхур, указывая на меня. – Мы её подмастерья и заодно посыльные.

– Заходите, я доложу о вашем прибытии.

Слуга исчез на лестнице, оставив нас стоять у входа. Я подумала, что он не очень-то дружелюбен, но потом решила, что он просто следует указаниям. Через четверть часа к нам спустился другой мужчина, одетый в форму прислуги.

– Прошу за мной, – произнёс он и повёл нас к лестнице, ведущей на второй этаж.

У меня было не так много времени, чтобы всё рассмотреть, но я отметила про себя обилие миниатюрных фигурок, вырезанных из дерева и раскрашенных, стоящих на полках и столах вдоль всего коридора в жилом крыле, и множество шкафов с книгами. Слуга остановился напротив одной из дверей и постучал. Когда изнутри донёсся хриплый мужской голос, велевший ему зайти, он жестом остановил нас, прося ждать в коридоре, а сам скрылся в покоях короля. Через пять минут вышел и вполголоса сообщил, что травнице позволено зайти, а остальные пусть или ждут снаружи, или идут в гостевые покои. Менхур с Бетераром не сговариваясь хором ответили, что будут ждать тут, и я улыбнулась, подумав, что они всерьёз считают, что больной король представляет для меня угрозу. Слуга кивнул и открыл передо мной дверь.

Его Величество отдыхал на просторной кровати, к которой был придвинут небольшой столик с подносом, на котором стояли грязные тарелки. Очевидно, из-за болезни он ужиная прямо у себя в покоях, и служанки ещё не успели за ним убрать. Я занервничала, гадая, узнает ли он в моём облике ворожею, подобно другим людям, которые угадывали это с первого взгляда, но мужчина никак не отреагировал на моё появление. Я кашлянула.

– Добрый вечер, Ваше Величество, – я изобразила лёгкий поклон, на ходу пытаюсь вжиться в роль.

– Не настолько уж он и добрый, – проворчал мужчина, поднимая на меня глаза.

В его чертах ещё сохранилась былая красота, густые русые волосы были лишь незначительно тронуты сединой, острая бородка аккуратно подстрижена, кожа на впалых щеках имела вполне здоровый оттенок, но тёмные круги под глазами и сильная худоба выдавали болезнь. Я осмотрелась в поисках стула.

– Садись прямо здесь, – он похлопал по одеялу, подзывая меня. – Я не брезглив.

Передо мной был совершенно обычный мужчина, чей облик никак не согласовывался с его приказами и жестокостью к магам. Я села, ожидая, что он начнёт жаловаться на самочувствие, но понятия не имела, что ему отвечать, ведь в травах я разбиралась ещё меньше, чем в магии. Король едва ли оглядел меня и произнёс.

– В прошлый раз приходила другая, но может, оно и к лучшему, потому что та ничем мне не помогла. Жду, что хоть ты окажешься толковее.

Я ничего не ответила. Интересно, как травницы начинают обследование? Просто спрашивают о симптомах или что-то ещё смотрят и щупают? При мысли о том, чтобы щупать короля, я содрогнулась и решила ограничиться расспросами.

– Что Вас беспокоит?

– Больше всего меня беспокоит судьба Оксетры, – хрипло засмеялся мужчина. – Но от этого нет лекарства.

– Думаю, Оксетра в надёжных руках, – польстила я, опустив глаза, всё ещё не веря, что так просто оказалась в королевской спальне наедине с её хозяином. Я могла бы убить его прямо тут, но не знала, как к этому отнесутся подданные. Нет, нужно было завещание, чтобы Бетерар надел корону.

– Вот только руки эти уже не те, что раньше, – заметил король. – И всякий норовит у меня из них что-нибудь выхватить.

– Уверена, есть и преданные Вам люди, готовые в любой момент Вас поддержать. Например, Зегра. Или Хортг.

Я внимательно наблюдала за реакцией Его Величества, но тот лишь слабо махнул рукой.

– Эти двое и во сне видят, как бы забраться повыше и заполучить побольше власти. Они не ради меня стараются, я же вижу. Их рьяная поддержка вызвана лишь тем, что я дал им всё, что у них есть. И без меня они это всё потеряют, а они этого боятся больше смерти.

– И всё же, что Вас беспокоит, Ваше Величество? Бессонница? Головные боли или что-то иное?

– Сам не пойму. Просыпаюсь – уже без сил. Будто что-то тянет их из меня. Ни есть неохота, ни пить, а от сна лишь голова раскалывается.

Я сглотнула. Всё это было очень похоже на вмешательство Безликих, но говорить об этом человеку, лично отдавшему приказ казнить собственного сына за колдовство, было равносильно самоубийству.

– Я поняла, – кивнула я. – Мне надо... Посоветоваться с моими подмастерьями, а потом я что-нибудь придумаю, чтобы Вам помочь.

– Не затягивай, – проговорил король и откинулся на подушки.

Я вышла из его покоев и прикрыла дверь. В коридоре меня ждали Менхур и Бетерар вместе со слугой, облокотившимся о стену. Он проводил нас в гостевые покои, предупредил, что позавтракать мы сможем в общей столовой завтра в восемь, и удалился, как только слуги умеют – бесшумно и быстро. Понизив голос, я пересказала друзьям детали разговора с Его Величеством, особенно остановившись на его симптомах.

– Может быть, медленный яд? – предположил Менхур, расположившись в обитом красным бархатом кресле.

– Как долго это продолжается? – спросил Бетерар.

– Я забыла уточнить, – призналась я.

– Может быть что угодно.

– Вам надо тоже с ним встретиться. Думаешь, он тебя узнает?

– У меня большое сходство с матерью, во всяком случае, мне так говорили в детстве.

– Ну, волосы у вас точно похожи.

Бетерар поскрёб затылок и отвернулся.

– Думаю, узнает, – произнёс он наконец.

– Значит, в следующий раз со мной пойдёт Менхур, – решила я. – Соврём что-нибудь правдоподобное. Вроде того, что...

– Что я должен в качестве твоего подмастерья набираться опыта и присутствовать при всех запутанных случаях болезни, – закончил за меня Менхур, закинув ногу на ногу.

– Именно. Это должно сработать. А Бетерар пока может заняться налаживанием контактов с местной знатью, какая встретится во дворце. Прогуляйся в саду, сходи на этот праздник цветов или как его там.

– В общем, ничего нового, я поработаю, а Бетерар поотдыхает.

– Зависть – дурное чувство, – хохотнул Бетерар.

– Нам что, опять выделили одну комнату на троих? – осмотрелась я.

– Отдельную комнату надо сначала заслужить, мышка.

Было уже поздно, чтобы что-то выяснять у слуг, поэтому мы кое-как устроились на диванах и кроватях в гостевых покоях и проспали так до утра. Завтракать решили идти все вместе, рассудив, что король всё равно к нам не присоединится и будет есть у себя. Было непривычно находиться в столь низком статусе во дворце: слуги не лебезили перед нами и вообще не обращали на нас никакого внимания, но одна девушка в белом фартуке показала, как пройти в столовую. наших предпочтений относительно блюд тоже никто не спрашивал, подававший

завтрак юноша молча поставил перед нами тарелки с чем-то вроде омлета с овощами и фруктовый сок.

За столом кроме нас сидели трое: двое молодых мужчин и одна женщина, примерно их ровесница. Она была одета в алое платье, переливающееся на свету, и носила так много драгоценностей, что можно было подумать, что она пришла на банкет, а не на обычный завтрак. Её чёрные волосы были аккуратно уложены, и я подумала, что она, должно быть, уже давно на ногах, раз успела сделать такую причёску.

Сидевший справа от неё брюнет с загорелым лицом и ослепительно белыми зубами, которые он то и дело обнажал в широкой улыбке, за обе щеки уплетал мясо с какой-то крупой и тихо переговаривался с остальными. Компания весело прыскала в кулак, и второй мужчина, откидывая длинные каштановые пряди с лица, восклицал.

– Ну ты и выдумщик, балагур!

Вдруг он посмотрел прямо на меня и непринуждённо улыбнулся, когда наши взгляды встретились.

– Мы, кажется, ещё не знакомы, – обратился он ко мне. – А иначе я умру от стыда, что забыл Ваше лицо. Вы, должно быть, почётные гости здесь?

– Я пришла лечить Его Величество, – беззастенчиво солгала я. – А это мои подмастерья.

– Моё имя Хорт, а это мои друзья, Ликкан и...

– Лекка, – перебила его женщина в красном платье. – Вечно ты меня неправильно представляешь, – закатила она глаза.

– Прости, – засмеялся Хорт. – Они брат и сестра, но так по ним этого и не скажешь.

– У нас разные матери, – снова возвела глаза к небу Лекка.

– Вообще ничего общего, – продолжал как ни в чём не бывало рассказывать наш новый знакомый, а я напряглась, вспоминая, что именно в нём видели нового короля Оксетры местные жители. Вот только были ли они этому рады или нет – оставалось пока загадкой.

– О, Вы разве не советник короля? – спросила я кокетливо, разглядывая его.

– Совершенно верно! Вот уже два года как занимаю эту должность.

– Очень... Ответственная должность, наверное. Вы строите будущее Оксетры.

– Строим, конечно... Вот только некоторые кое-что ломают, а так...

Лекка осуждающе посмотрела на друга, но ничего не сказала. Её брат попытался прикрыть всё шуткой.

– Хорт невероятно деятелен. Ему до всего есть дело, – усмехнулся он. – Ему кажется, что его грандиозные идеи слегка тормозятся в Совете, только и всего.

– Они не просто тормозятся, а самым наглым образом затыкаются! – прошипел Хорт, понизив голос. – Эта старая карга Зегра всё никак не угомонится. Прошли те времена, о которых она грезит, мы должны меняться, обновляться и шагать вперёд!

– И куда же Вы хотите шагать? – включился в беседу Менхур.

– Мы должны переломить старые порядки, стать более открытыми, более...

– Хорт! – воскликнула Лекка. – Ты не на собрании.

– Всё в порядке, Лекка, – заверил Менхур. – Вы можете быть с нами совершенно откровенны, хоть вас это, возможно, и не убедит.

– Он слишком много болтает, а ведь вещи, о которых он говорит, далеко не безобидны!

– Его Величество нездоров, он не справляется с бременем своего положения, – упрямо произнёс Хорт, уперев палец в столешницу.

– Не слушайте его! – побледнела Лекка.

– Вы считаете, у вас есть силы, чтобы встать вместо него у руля? – с живым интересом спросил Менхур.

– Уверен в этом, – откинулся на спинку стула наш собеседник. – У меня много друзей среди военных командиров, у вас – среди знати.

При этих словах он обернулся к брату с сестрой.

– Прошу, не втягивай нас в это дело, – поднял руки Ликкан. – Многие, конечно, недовольны решениями Его Величества, но из чувства безопасности останутся ему верны.

– Спасибо за приятную компанию, но нам пора идти, – вдруг подал голос Бетерар. – Приятно было познакомиться.

Я заворожённо смотрела, как он по очереди пожал руки всем троим, и еле могла скрыть волнение от осознания, что вся их подноготная стала известна ему в одночасье.

– Молодость, помноженная на глупость, – проворчал Менхур, когда мы покинули зал. – Вот и все составляющие самоуверенности этих болванов.

– Не будь так категоричен, – усмехнулся Бетерар. – По крайней мере, они были весьма искренни с нами.

– Видеть кого-то впервые в жизни и так беззастенчиво трепать языком о перевороте! Кажется, это неизлечимо.

– Почему мы так быстро сбежали с завтрака? – спросила я, пытаюсь не отстать.

– Потому что я не хотел, чтобы они наговорили слишком много лишнего и решили, что теперь благоразумнее всего притвориться, что ничего не было. Если они откажутся действовать из страха, что кому-то уже стало известно об их планах, мы лишь потеряем драгоценное время, – пояснил Бетерар.

– И куда мы сейчас идём?

– В сад, на прогулку. Там у них какой-то праздник, а значит, народу должно быть много. В том числе и советников.

Сад благоухал. Деревья и кусты были сплошь усеяны бутонами и уже распустившимися цветами, клумбы пестрели всевозможными мыслимыми оттенками. Жёлтое, фиолетовое, красное и оранжевое море переплетались и сливались, а воздух был пропитан сладкими запахами до самого неба. Всюду можно было заметить посетителей, некоторые из которых были очень богато одеты. Одни прогуливались парами, другие бродили в одиночестве, третьих сопровождали слуги. Бетерар приметил одну чопорную пожилую даму в чёрном длинном платье. Её седые волосы покрывала аккуратная шляпка, а на худых плечах лежал дорогой плащ, который она придерживала рукой в перчатке. Она ни с кем не заговаривала, и к ней никто не подходил, будто их останавливало надменное выражение её лица.

– Если она не из числа советников, то я готов съесть ядовитую змею на ужин, – тихо прошептал чародей и направился напрямиком к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.